

УДК 378.147:811.133.1(470+678)
DOI: 10.23951/1609-624X-2018-4-183-192

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В УНИВЕРСИТЕТАХ ТАНЗАНИИ И РОССИИ

М. Ю. Рябова, Т. М. Белова, Т. С. Сергейчик

Кемеровский государственный университет, Кемерово

Представлено сравнительное исследование подходов к преподаванию французского языка в российском и танзанийском университетах. Анализ осуществляется на основе программ бакалавриата и магистратуры Кемеровского государственного университета (Юго-Западная Сибирь) и университета города Додомы (Танзания). Для понимания статуса французского языка в системе преподавания иностранных языков в вузах обеих стран представлена краткая история общего положения французского языка в Танзании и России. Методически обоснованная организация аудиторной работы и комплекс внеаудиторных мероприятий на регулярной основе, способствующие повышению интереса к изучению французского языка и культуры, повышают статус французского языка в системе преподавания иностранных языков в вузах.

Ключевые слова: иностранные языки, французский язык и культура, система высшего образования, преподавание иностранного языка, внеаудиторная работа.

Целью статьи является обобщение опыта преподавания французского языка в российском вузе (Кемеровский государственный университет) и Республике Танзания. Представляется интересным сравнить место французского языка в воспитательно-образовательном процессе двух вузов, а также подходы к определению содержательной стороны языковых дисциплин, связанных с французским языком. Было важно привлечь внимание преподавателей иностранного языка к особенностям преподавания иностранного языка в каждом из вузов, выступающих в качестве примера преподавания в разных странах.

В ходе работы над статьей были использованы следующие методы исследования и материалы: обзор публикаций по проблемам обучения французскому языку студентов вузов России, сравнительный анализ, педагогическое наблюдение, беседы (опросы) преподавателей (всего 20 человек) и студентов (28 студентов бакалавриата, 17 студентов магистратуры), анализ собственного опыта преподавания французского языка для студентов Кемеровского государственного университета (КемГУ) и Университета Додомы (Танзания).

В данной статье предпринимается попытка рассмотреть статус французского языка в Танзании и России и проанализировать факторы, влияющие на эффективность изучения французского языка в этих странах.

Танзания – независимое государство в Восточной Африке. Национальными языками Танзании являются суахили и английский. Французский язык в Танзании – иностранный язык. Он используется как средство международного и дипломатического общения, как рабочий язык конференций и

семинаров, в которых участвуют носители французского языка [1, с. 119].

Для более полного представления о современном положении французского языка в стране необходимо совершить краткий экскурс в историю становления французского языка в Танзании.

Впервые французский язык был введен в Танзанию миссионерами еще до получения ею независимости. Именно они обучали французскому языку в миссионерских школах. В 1963 г. французский язык был официально включен в образовательные программы двух вузов: Восточно-Африканского университета и Университета города Дар-эс-Салама с целью укрепления солидарности для противостояния завоевателям ставшего независимым африканского континента. В том же году решением саммита Организации африканского единства было принято постановление о преподавании французского языка в англоговорящих странах и английского языка во франкоговорящих странах в Африке.

К 1973 г. на территории Танзании было около 40 школ, в которых преподавался французский язык, и 80 учителей, осуществлявших эту деятельность. Министерство образования организовывало семинары для повышения квалификации учителей. В средних школах создавались разговорные клубы французского языка с тем, чтобы ученики могли практиковать язык. Все эти мероприятия способствовали повышению мотивации к изучению языка и получению высоких баллов на итоговых экзаменах [1, с. 124].

С 1973 г. при условии успешной сдачи итогового экзамена по французскому языку за базовый курс (Form 4) танзанийские школьники имеют воз-

возможность изучать французский язык углубленно в течение двух лет (Form 5 and 6) только в двух школах Танзании. Впоследствии это дает им возможность поступать в высшие учебные заведения. Кстати, французский язык изучается не во всех государственных школах, в основном это частные школы.

Как показал проведенный опрос, студенты, изучавшие французский язык в средней школе, считают, что основными факторами плохой успеваемости по предмету и нежелания продолжать изучать язык являются:

- отсутствие внешней мотивации к выбору французского языка. Зачастую только после получения хороших оценок у учеников формируется положительное отношение к предмету;

- начинают изучать французский язык довольно поздно в возрасте 13–14 лет;

- в школах не хватает учителей французского языка, и классы переполнены, например, на начальном этапе изучения языка (Form 1 and 2) в классе иногда может быть до 150 учеников, в старших классах (Form 3 and 4) бывает до 50 учеников;

- недостаток учебной литературы в библиотечных фондах школ. Обеспечение литературой и раздаточным материалом фактически становится обязанностью учителя. Осуществить это достаточно сложно из-за географической удаленности многих школ от городов, отсутствия доступа к Интернету и оргтехнике.

Как следствие, только пять из десяти учеников успешно сдают итоговые экзамены. Даже те, кто получают хорошие результаты, не решаются выбирать французский язык для дальнейшего изучения.

В настоящее время правительство страны делает многое для продвижения французского языка. Так, например, с момента своего основания университет Додомы, который является самым крупным университетом Восточной Африки, предлагает программу подготовки бакалавров по французскому языку. Важно отметить, что кроме французского языка остальные иностранные языки, такие как русский, японский, корейский, китайский, преподаются факультативно. Кроме этого, университет изыскивает материальные средства и направляет своих преподавателей на курсы повышения квалификации во франкоговорящие страны Африки.

На вопрос о том, есть ли будущее у французского языка в Танзании, трудно ответить однозначно. С одной стороны, необходимо признать, что английский язык как средство международного общения и дипломатии, научных и экономических обменов занимает лидирующую позицию во всем мире. В Танзании он является национальным языком. По нашим наблюдениям, жизнь большинства танзанийцев устроена так, что они редко покидают

пределы страны. Возможно, поэтому у танзанийцев нет сильной мотивации к изучению других иностранных языков, в частности французского языка.

С другой стороны, французский язык один из тех немногих языков, который преподается во всех мировых национальных образовательных системах и сохраняет статус официального/рабочего языка многих международных организаций. Количество людей, говорящих на французском языке во всем мире, постоянно растет. Ожидается, что благодаря росту населения в Африке оно составит 700 миллионов человек к 2050 г. [2].

В последнее время Франция запустила несколько долгосрочных дорогостоящих проектов, направленных на продвижение французского языка на африканском континенте. Среди таких проектов – «Школа и национальные языки в Африке». Восемь франкоговорящих стран Западной Африки (Бенин, Буркина Фасо, Бурунди, Камерун, Демократическая Республика Конго, Мали, Нигер, Сенегал) постепенно внедряют французский язык в систему начального образования. К сожалению, среди них нет Танзании.

Другой проект «100000 учителей: африканские учителя будущего» запущен в конце 2013 г., его стоимость составляет 1 миллион евро. Его целями являются – улучшение качества преподавания французского языка на африканском континенте, усиление позиции французского языка в африканских системах образования, внедрение ряда инновационных технологий посредством использования дистанционных программ подготовки и переподготовки учителей [2].

Можно предположить, что Танзания, как динамично развивающееся государство, не останется в стороне от процессов, связанных с расширением сферы влияния французского языка на континенте и будет способствовать его продвижению на своей территории.

Исходя из анализа собственного опыта преподавания французского языка в танзанийском университете и бесед с преподавателями университета, можно предположить, что для упрочения позиций французского языка в образовательных программах университетов Танзании необходимо осуществить следующие меры:

1. Сделать изучение иностранных языков, в том числе французского языка, приоритетным направлением языковой политики государства, а именно активно пропагандировать изучение иностранных языков, информировать население о профессиональных перспективах, связанных со знанием иностранных языков, шире освещать во всех СМИ положительные аспекты знания иностранного языка.

2. Ввести французский язык как обязательный предмет во все государственные школы.

3. Обеспечить средние и высшие учебные заведения учебной и методической литературой, наглядными пособиями, аудио- и видеоматериалами, что, несомненно, повысит качество преподавания дисциплины.

4. Ввести в высшие учебные заведения практику изучения французского языка с начального уровня, что даст возможность гораздо большему числу студентов, по сравнению с сегодняшним днем, овладеть языком и сократит дефицит преподавателей в средних учебных заведениях.

Налаживать сотрудничество с французскими образовательными учреждениями и центрами в разных научных областях для обмена специалистами, научным опытом, получения грантов и лингвистических стажировок в страну изучаемого языка. Все это будет способствовать, на наш взгляд, активному проникновению и продвижению французского языка и культуры на территории Танзании [3, с. 20–21].

Интересно отметить, что ранее в России роль французского языка была достаточно значительной. Так, например, знаменитый роман Льва Толстого «Война и мир» начинается с текста, написанного на французском языке (т. 1, с. 1). Очевидно, данный факт указывает на то, что во время наполеоновских войн (начало XIX в.) представители высшего российского общества знали в совершенстве французский язык. Для некоторых из них французский язык был единственным языком, которым они владели, поскольку они умели читать и писать только по-французски. Сегодня роль французского языка и его место в университетских программах преподавания существенно изменились, в то время как английский язык занимает лидирующее место в учебных планах. Далее рассмотрим статус французского языка в российской образовательной системе на примере Кемеровского государственного университета.

КемГУ ведет свою историю с 1953 г. Университет всегда занимал лидирующие позиции на образовательном рынке Кузбасса по числу студентов и количеству направлений подготовки. В университете, по данным мониторинга вузов, в 2016 г. обучается 28,1 % от всего контингента студентов вузов и филиалов вузов, расположенных на территории Кемеровской области, а по очной форме – 32,3 % всех студентов Кемеровской области.

Для понимания места французского языка в современном воспитательно-образовательном процессе современного регионального вуза важно представлять некоторые общие особенности организации обучения иностранному языку в России, а также иметь в виду преобразования, коснувшиеся выс-

шей школы. Российское образование с давних времен предусматривает изучение иностранного языка (в качестве второго). Дисциплина «Иностранный язык» всегда была обязательным предметом, входящим в цикл базовых дисциплин как средней общеобразовательной школы, так и вуза. Школьники по традиции выбирают один из трех европейских языков – немецкий, английский или французский. Поступая в вуз, студенты, как правило, продолжают изучать тот иностранный язык, который был выбран еще в школе.

Курс иностранного языка в вузе, на неязыковом факультете университета, представляет собой многоаспектный и комплексный образовательный продукт с дидактически обоснованной профессиональной направленностью. Дисциплина «Иностранный язык» в вузе предполагает развитие языковых коммуникативных компетенций в тесной связи с формированием интеллектуальной, лингвообразовательной и профессиональной культуры будущего специалиста.

Профессионально ориентированную подготовку по дисциплине «Иностранный язык» на неязыковых факультетах Кемеровского государственного университета осуществляет межфакультетская кафедра иностранных языков. Причем в 1950-е гг. КемГУ обходился одной-единственной межфакультетской кафедрой иностранных языков.

Однако на фоне постановления Совета Министров СССР «Об улучшении изучения иностранных языков», принятого в 1961 г., в российском высшем образовании многое изменилось. Например, был открыт отдельный факультет иностранных языков в КемГУ (1962 г.), занимающийся подготовкой лингвистов-профессионалов. Постановление коснулось также и неязыковых факультетов: в 1960–1980 гг. на изучение дисциплины «Иностранный язык» в КемГУ стал предусматриваться значительный объем часов. Иностранному языку в вузе обучали на протяжении 3–4 курсов (6–8 семестров). Причем большая доля всего объема дисциплины отводилась на аудиторную работу – до 8 часов в неделю, что справедливо, если учесть, что языковые навыки у студентов формируются в рамках живого общения на семинарском занятии.

С 1992 г. высшее образование в России претерпело ряд существенных изменений, связанных в первую очередь с переходом на многоуровневую систему, а также стандартизацией образования. С введением в 1992 г. Закона РФ «Об образовании» и в 1996 г. Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» возникла тенденция, с одной стороны, на увеличение часов, отведенных на самостоятельную работу, а с другой – на уменьшение часов, предусматривающих аудиторную работу. И дисциплина «Иностран-

ный язык» в вузе не стала исключением: в среднем на неязыковых факультетах КемГУ иностранный язык преподавался 4–5 семестров с недельной нагрузкой 2–4 часа (с общим объемом 340 часов для специалитета, включающих аудиторную и самостоятельную работу).

Преподаватели более или менее быстро адаптировались к уменьшению аудиторной нагрузки: в соответствии с требованиями были разработаны учебно-методические материалы (как для семинарских занятий, так и для организации самостоятельной работы студентов), и в целом объем дисциплины стал восприниматься как оптимальный.

С 2003 г. система высшего образования в России развивается в соответствии с Болонским процессом (соглашением). Требования к иноязычному обучению в рамках нелингвистических направлений были регламентированы разработанной в 2009 г. Примерной программой по иностранному языку для неязыковых вузов под редакцией С. Г. Тер-Минасовой, в которой основополагающим подходом признан Language for Specific Purposes (LSP) – иностранный язык для специальных целей [4, с. 7]. В 2011 г. произошло окончательное внедрение двухуровневой системы высшего образования в России – бакалавриат (4 года), магистратура (2 года).

В большинстве случаев переход к уровневому образованию сопровождался резким сокращением часов, выделенных на изучение дисциплины «Иностранный язык» [5, с. 109]. **Определяющим фактором** оказался личный подход со стороны руководства к определению объема дисциплины «Иностранный язык» в учебном плане по направлениям, реализуемым факультетом/институтом* (*В ходе оптимизации организационной структуры КемГУ в 2016 г. факультеты были преобразованы в институты.) Общее количество часов по дисциплине и доля аудиторной нагрузки, принципиально важной для эффективного овладения иностранным языком, стали заметно варьироваться на разных направлениях КемГУ. И если на многих естественно-научных направлениях бакалавриата в КемГУ общий объем и количество аудиторных часов на дисциплину остались вполне оптимальными и разумными – «Химия» – 360/180, «Физика» – 252/168, «Математика и компьютерные науки» – 360/144, то для некоторых социально-гуманитарных направлений часы были «урезаны» до образования дисбаланса и ощутимой нехватки аудиторной нагрузки – «Социальная работа» – 252/108, «Реклама и связи с общественностью» – 252/104, «Специальное (дефектологическое) образование» – 216/110.

В рамках направлений магистратуры, которые функционируют в КемГУ, в среднем последние 5–7 лет также присутствует некоторая неоднородность подходов к включению языковых дисциплин

в учебные планы направлений. Диапазон часов, выделяемых на изучение иностранного языка, варьируется от 10 часов на направлении «Биология» до 44 часов на направлении «Педагогическое образование». А в учебный план такого направления, как «Психология», дисциплину «Иностранный язык» вообще не стали включать, что идет вразрез с федеральным стандартом.

Таким образом, характеризуя в общем особенности обучения иностранному языку на неязыковых факультетах КемГУ, следует отметить некоторую неоднородность подхода к этому вопросу – колебания в количестве часов на дисциплину, попытки изменить концепцию и содержание дисциплины и т. д. – как реакцию на требования Министерства образования в разные годы. Перемены, разумеется, объясняются стремлением «идти в ногу со временем».

Что касается самих иностранных языков – немецкого, английского, французского, то в разные годы популярность каждого из них варьировалась.

Французский язык был языком выбора для большого числа школьников, сохранивших так называемую преемственность в изучении языка, поступая в вуз в 1960–1980-е гг. Каждый неязыковой факультет вуза легко формировал подгруппу с французским языком численностью 10–15 студентов.

Однако в 1960-е гг. в образовательном пространстве бывшего СССР начала обозначаться тенденция распространения английского языка.

Английский язык медленно, но верно стал получать все большую популярность, которую мы связываем с уверенным усилением политического, экономического и, что важно, культурного влияния США и Великобритании в мире. Это влияние было постепенным, но набирающим все большие обороты.

Долгое время тенденция распространения английского языка была слабо выражена в российской провинции – в Кемеровской области, что вполне резонно в связи с ее территориальной удаленностью от центрального региона, скажем, Москвы и Санкт-Петербурга. Поэтому в общем и целом на протяжении 1990-х – и даже в начале 2000-х, несмотря на сокращение числа выпускников школ с французским языком, социально-гуманитарные факультеты (юридический, исторический, экономический) стабильно организовывали группы, изучающие французский язык. Эти языковые группы можно с уверенностью назвать полноценными – они состояли из 10–15 студентов. Что касается студентов естественно-научных специальностей (математика, физика, химия), то набрать группу для продолжающего изучения французского языка – хотя бы из 10 человек – постепенно стало представлять трудность.

Правда, ради справедливости следует учесть еще одно обстоятельство: разные источники указывают на то, что численность населения России с 1989 по 2002 г. существенно сократилась (на 1,8 миллиона человек), при этом рост населения в России прекратился в 1992 г. и возобновился только в 2013 г. Таким образом, выпускников школ – потенциальных студентов вуза, начиная примерно с 2005 г., стало принципиально меньше. Данное явление получило название «демографическая яма».

Вследствие сокращения числа выпускников школ вообще и изучавших французский язык в частности в начале – середине 2000-х гг. в КемГУ наметилась устойчивая тенденция к формированию так называемых «сборных» (споточенных) групп для изучения французского языка, состоящих из студентов разных специальностей, а в некоторых случаях и факультетов. В сложившихся условиях преподавателю вуза становится несколько сложнее организовать курс профессионально ориентированного французского языка.

В «сборных» группах, изучающих французский язык, для преподавателя возникает необходимость проявить незаурядное методическое мастерство, подготовить такой материал, который оказался бы максимально универсальным для студентов разных специальностей в рамках одного факультета.

В работе с крупными факультетами (с большим контингентом студентов), например экономическим факультетом, который включает такие специальности, как «Финансы и кредит», «Маркетинг», «Менеджмент», «Налоги и налогообложение», преподавателю было проще: к семинарским занятиям ему приходилось тематически оптимизировать учебный материал из смежных (иногда взаимосвязанных) областей одной науки – экономики.

Что касается небольших факультетов, руководство было вынуждено формировать сборную группу по французскому языку из студентов двух и более факультетов, например юридического и социально-психологического. Работать с такой группой было сложнее: преподаватель подбирал отдельно материал для общей работы на занятии (по грамматике, на говорение, для аудирования) и индивидуально определял профессионально ориентированный материал в соответствии со специальностью («Психология», «Юриспруденция») – для внеаудиторного чтения.

В период с 2000 по 2010 г. число студентов с французским языком постепенно и вместе с тем ощутимо сократилось. Возникла необходимость организовать отдельные языковые подгруппы для гуманитарных и естественно-научных направлений – в среднем по 10 человек – с целью продолжающего изучения студентами французского языка. Объединение студентов, обучающихся по спе-

циальностям «Химия», «Физика», «Математика», не казалось критичным для изучения профессионально ориентированного иностранного языка – можно было подобрать для занятий общий материал, являющийся фундаментальным для каждой из наук. Однако определить профессионально ориентированное содержание и тематику практических занятий языковых подгрупп, где обучались студенты разных социально-гуманитарных специальностей, скажем, «Психология» и «Филология», было сложной задачей.

В последние десять лет число абитуриентов с французским языком, поступивших на бакалавриат неязыковых факультетов КемГУ, уменьшилось до рекордно низкого – в общей сложности не более 10 человек. Так как принято считать «нерентабельными» языковые группы по 5 студентов, подразумевая, что они негативно влияют на соотношение числа преподавателей к числу студентов в вузе, в КемГУ стали формировать всего одну языковую подгруппу для каждого курса бакалавриата. Таким образом, исчезла полноценная возможность профильного обучения французскому языку – по крайней мере, в рамках семинарских занятий. Преподавателю приходится организовывать курс французского языка в модули типа «Французский для общих целей», «Французский для академических целей», «Деловой французский», а также отводить сравнительно много времени на страноведческий аспект. Профессионально ориентированный языковой материал, принципиально важный для освоения иноязычной лексики по специальности, студентам приходится изучать самостоятельно – в рамках внеаудиторного чтения.

Лучше всего проиллюстрировать эту динамику позволяют данные по распределению учебной нагрузки на преподавание французского языка по кафедре иностранных языков университета (табл.).

Распределение учебной нагрузки на преподавание французского языка по кафедре иностранных языков КемГУ

Учебный год	Всего часов на преподавание французского языка
2009–2010	526
2010–2011	775
2011–2012	741
2012–2013	450
2013–2014	509
2014–2015	550
2015–2016	338
2016–2017	410
2017–2018	300,25

Из положительных сторон можно отметить, что за последние пять-семь лет администрация КемГУ ощутимо расширила парк компьютеров – стало больше компьютерных классов и мультимедийных

аудиторий в университете, что в большей мере способствует совершенствованию организации практических занятий по французскому языку [6, с. 32]. У преподавателя появилась возможность прямо на семинаре выделить время и организовать индивидуальную работу студентов по профильному содержанию [7, с. 149–156].

Говоря о методической организации учебного процесса, надо сказать и несколько слов об учебных пособиях по французскому языку для неязыковых направлений вузов. Наблюдается устойчивая тенденция к значительному уменьшению числа таких учебников для студентов бакалавриата. С другой стороны, ради справедливости следует отметить, что содержательная сторона этих немногочисленных пособий весьма удовлетворительна и в целом адекватна требованиям ФГОС. Ввиду ограниченного ассортимента учебников по французскому языку преподавателю непросто подобрать материал для студентов неязыковых направлений с учетом «сборных» групп.

Что касается учебников по французскому языку для студентов магистратуры, то в результате долгих поисков выяснилось, что для неязыковых направлений их просто нет или их сложно достать, так как разработаны они в другом вузе и предназначены для внутреннего использования. Решением проблемы становится разработка самим преподавателем методических материалов по французскому языку, удовлетворяющих требования в каждом конкретном случае, а также поиск профессионально ориентированных статей на французском языке в сети Интернет.

Бытовая сторона вопроса также оказалась сложной: составить оптимальное расписание занятий по французскому языку для сборной группы – задача невозможная: студентам неизбежно приходится посещать занятие в не всегда удобное для них время. Правда, есть и компенсирующий факт: студенческое общежитие КемГУ территориально расположено в кампусе университета, а потому иногородним студентам, проживающим в общежитии, не составляет труда прийти на занятие в любой день и время.

Проблема формирования языковых подгрупп с французским языком, безусловно, обращала на себя внимание руководителей факультетов. Вопрос обострялся еще и тем, что Министерство образования все строже стало подходить к вопросу соотношения числа студентов к числу преподавателей в вузах России. Стало слишком очевидно, что группы, изучающие английский язык, превосходили по численности группы с французским языком. Химический факультет одним из первых отреагировал на проблему и в 2000-х годах сформировал языковую подгруппу, включающую в себя студен-

тов, изучавших в школе французский и немецкий языки, а также студентов с низким аттестационным баллом по английскому языку в средней школе – для изучения английского языка с нуля. Такие группы «начинающих» насчитывали до 20 человек.

Эту практику, правда, гораздо позже – в 2015 г. – перенял математический факультет. Руководитель факультета мотивировал свое решение «производственной необходимостью» способствовать будущим выпускникам-программистам лучше овладеть языками программирования. А в 2016 году было принято аналогичное решение в отношении студентов направления «Физика»: их стали «перучивать» английскому языку в связи с необходимостью изучать материалы о новейших разработках в области физики, которые представлены преимущественно на английском языке.

В настоящее время ни один Федеральный закон не препятствует студенту отойти от преемственности и выбрать после окончания школы по желанию другой иностранный язык в вузе [8]. Более того, даже министр образования и науки России Ольга Васильева в своих выступлениях и интервью открыто заявляет: «Нам нужно хорошо знать иностранный язык, желательно английский – это язык международного общения на сегодняшний день» [9].

Однако самым сложным является организация работы студентов заочной формы обучения: учебные планы, расписание занятий и графики сессий по разным направлениям настолько разнятся не только содержательно, но и по времени, что сформировать сборную группу становится полностью невозможным. Вместо проведения семинарских занятий преподавателю фактически приходится заниматься индивидуальным консультированием по дисциплине – с каждым студентом, с каждого отдельно взятого направления.

Преподавание французского языка для студентов магистратуры осложняется теми же причинами, что и в случае заочной формы обучения. К списку трудностей добавляется низкая посещаемость занятий студентами-магистрантами – ввиду их трудоустройства (служебной занятости). И несмотря на то, что организовать проведение семинарских занятий для магистрантов трудно, но все же удается, их содержательная сторона неизбежно страдает от недостатка профессионально ориентированной лингвистической подготовки, чрезвычайно важной именно на этом уровне обучения в вузе [10, с. 120].

Чтобы компенсировать явления деградации, связанные с положением французского языка, по инициативе Посольства Франции в 2003 г. кафедра французской филологии ФРГФ совместно с администрацией КемГУ способствовала созданию ресурсного центра французского языка и культуры

при КемГУ (в числе 22 других российских вузов). Основная цель ресурсного центра – удержать позиции французского языка в России в целом и в Кузбассе в частности.

Ресурсный центр французского языка при КемГУ позволяет не только студентам, преподавателям, но и всем жителям Кемеровской области соприкоснуться с французской культурой, приобрести необходимые знания по французскому языку, а также информацию о возможностях и условиях получения образования во Франции. Практикующие преподаватели получают возможность познакомиться с новыми интересными методиками французских ученых.

Посетители ресурсного центра могут воспользоваться широким спектром предлагаемых печатных изданий: оригинальная и адаптированная художественная литература на французском языке; периодические издания на французском языке; справочные издания, словари (толковые, синонимов, этимологический, фразеологический, специальные, технические и пр.); учебная и научная литература по различным областям филологии, а также аутентичные ауди- и видеоматериалы для внеаудиторной/самостоятельной работы.

Среди задач центра – расширение возможностей обучения студентов и молодых преподавателей в вузах Франции через стажировки, включенное обучение и т. д.

Сам ресурсный центр также организует разновозрастные курсы французского языка для детей и взрослых, проводит семинары для повышения методического мастерства учителей школ и преподавателей вузов, инициирует работу летних лингвистических лагерей для различных целевых групп.

Кроме того, создан Центр сертификации знаний по иностранным языкам. Центр участвует в организации экзаменационных сессий для получения дипломов на знание французского языка как иностранного (DALF/TCF) и французского языка для профессионалов (CCIP). Условия для формирования личных языковых портфелей создаются также путем подготовки к сдаче экзамена DELF-DALF, TEF, TCF при Посольстве Франции.

Ресурсный центр французского языка при КемГУ занимается организацией и проведением культурно-массовых мероприятий для широкой аудитории, посвященных французскому языку и культуре франкоговорящих стран. Самым заметным мероприятием является межрегиональный конкурс французской песни «Etoile», проводимый Центром ежегодно, начиная с 2004 г. Конкурс объединяет любителей французского языка и французской песни – всех желающих в возрасте от 18 до 35 лет.

Для учащихся средних школ и средних специальных образовательных учреждений (коллед-

жей) – детей и подростков в возрасте от 7 до 17 лет – был создан аналогичный конкурс «Etoile-ка». Жюри конкурса выбирает лучших исполнителей по трем возрастным категориям: младшие школьники, учащиеся средних и старших классов. Отдельно оцениваются выступления групп и дуэтов. Важно, что все победители этого конкурса получают право участвовать в конкурсе французской песни на региональном уровне, который проходит в концертном зале КемГУ.

Еще одним решением проблемы поддержки французского языка стало ежегодное (начиная с 2003 г.) проведение в КемГУ Недели европейских языков. Это цикл мероприятий, которые посвящены языкам, истории и культуре европейских стран. Неделя европейских языков обычно проходит в конце сентября; она приурочена к Европейскому дню языков, который отмечается 26 сентября. Организатором Недели европейских языков является Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций. К участию в мероприятии приглашаются все желающие. Кафедра французской филологии традиционно готовит конкурс студенческих постеров (стенгазет) на французском языке, а также тематических презентаций (например, «Французские комиксы – кумиры поколения»). Преподаватели кафедры проводят множество творческих мероприятий на французском языке, среди которых, например, творческий песенный вечер *Venez chantez en français, en italien et en espagnol!* Кроме того, руководство кафедры договаривается с администрацией университетской столовой в выбранный день включить в меню традиционные блюда французской кухни, а также получить разрешение на проведение викторины «Кулинарный поединок» для студентов – о французской кухне и на французском языке. В рамках Недели преподаватели знакомят студентов всех институтов с французской культурой и языком, организуя в творческой гостиной университета *Ciné-club* – Киноклуб – для просмотра кинофильмов на французском языке.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

– государственные стандарты российского высшего образования всегда предусматривали обязательное изучение иностранного языка (как второго), однако значение и принципы подхода к языковым дисциплинам варьировались, что выражалось в колебании количества часов на дисциплину, попытках изменить концепцию и содержание дисциплины и т. д.;

– французский язык, как язык выбора для изучения в школе и вузе, всегда был чрезвычайно распространен, но в 1960-х годах он начал постепенно утрачивать свою популярность, уступая свои позиции английскому языку;

– вытеснение французского языка английским происходило медленнее в российской провинции – Кемеровской области (в сравнении с центральными регионами России), поэтому ощутимое сокращение учащихся школ и студентов вузов, изучающих французский язык, произошло в 1990-х гг. в Кемерово, в 2000-х гг. – в менее крупных городах Кемеровской области;

– уменьшение числа учащихся школ, изучающих французский язык, вызвало сложности в формировании языковых групп для студентов вузов, вследствие чего они стали «сборными»;

– работая со «сборными» группами по французскому языку, приходится разрабатывать индивидуальную методику преподавания в соответствии со спецификой каждой отдельно взятой сборной группы: разработка методических материалов для аудиторной работы, подбор текстов для индивидуальной работы и внеаудиторного чтения;

– в рамках аудиторной работы со «сборными» группами, изучающими французский язык в вузе, возникает трудность полноценного погружения студентов в профессионально ориентированную терминологию и тематику;

– после 2010 года все больше стала наблюдаться тенденция нарушения «преимущества» в изучении иностранного языка между школой и вузом: студенты, изучавшие в школе французский язык, выбирают английский язык для изучения в

вузе, а в отдельных случаях «преимущество» не предусматривается самим институтом/факультетом (в пользу английского);

– компенсация явлений деградации, связанных с положением французского языка в вузе, происходит за счет внеаудиторной работы студентов, а также широкого разнообразия воспитательных, познавательных и развлекательных мероприятий на французском языке, а также посвященных культуре и обычаям франкоговорящих стран.

Итак, в качестве вывода следует отметить, что место и статус французского языка в России и Танзании значительно отличаются друг от друга.

Во-первых, период становления французского языка в России занимает более длительный период, чем в Танзании. История становления французского языка в Танзании начинается с 60-х годов двадцатого столетия и насчитывает всего около 50 лет, в то время как в России – более 200 лет.

Во-вторых, очевидно, что количество мероприятий, способствующих повышению уровня мотивации к изучению французского языка, в России намного больше, чем количество аналогичных мероприятий в Танзании.

В-третьих, самым эффективным фактором, влияющим на эффективность изучения французского языка в этих странах, на наш взгляд, является государственная политика в отношении данного языка.

Список литературы

1. Mulinda A. Le français au sein du multilinguisme tanzanien: defies et perspectives // Synergies Afrique des Grands Lacs. 2015. № 4. P. 117–127. URL: https://gerflint.fr/Base/Afrique_Grandslacs4/mulinda.pdf (дата обращения: 2.12.2017)
2. Promoting French worldwide // France Diplomatie. November, 2014. URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/francophony/promoting-french-around-the-world-7721/article/promoting-french-worldwide> (дата обращения: 2.12.2017).
3. Белова Т. М. Из опыта преподавания французского языка в зарубежном вузе // Теоретические и прикладные аспекты лингвообразования / под ред. Л. С. Зникиной. Кемерово: КузГТУ, 2017. С. 17–23.
4. «Иностранный язык» для неязыковых вузов и факультетов: примерная программа. М., 2009. 23 с. URL: http://www.vgsa.ru/facult/eco/kaf_cgd/doc/language_pr1.pdf (дата обращения: 2.12.2017).
5. Гринвальд О. Н. Особенности мотивации студентов вузов неязыковых направлений подготовки и специальностей к изучению иностранного языка // Профессиональное образование: теоретические и прикладные аспекты лингводидактики. Кемерово: Кузбасский гос. техн. ун-т им. Т. Ф. Горбачёва, 2016. С. 109–114.
6. Гринвальд О. Н. Информационные технологии в процессе преподавания иностранных языков в вузе // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2015. № 2-3. С. 31–34.
7. Сергейчик Т. С. Информационные технологии в обучении иностранному языку студентов неязыковых направлений в классическом университете // Профессиональное образование: теоретические и прикладные аспекты лингводидактики. Кемерово: Кузбасский гос. техн. ун-т им. Т. Ф. Горбачёва, 2016. С. 147–158.
8. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» // Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/70291362/>
9. Базовое содержание учебников должно быть одинаковым по всей стране: министр образования Васильева – в интервью RT. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/434027-ministr-obrazovaniya-vasileva-intervyu> (дата обращения: 2.12.2017).
10. Сергейчик Т. С. Особенности преподавания иностранного языка для студентов магистратуры классического университета // Теоретические и прикладные аспекты лингвообразования / под ред. Л. С. Зникиной. Кемерово: КузГТУ, 2017. С. 118–123.

Белова Татьяна Мухорамовна, кандидат филологических наук, доцент, Кемеровский государственный университет (ул. Красная, 6, Кемерово, Россия, 650000). E-mail: tatbel42@mail.ru

Рябова Марина Юрьевна, доктор филологических наук, профессор, Кемеровский государственный университет (ул. Красная, 6, Кемерово, Россия, 650000). E-mail: mriabova@inbox.ru.

Сергеевич Татьяна Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент, Кемеровский государственный университет, Россия (ул. Красная, 6, Кемерово, Россия, 650000). E-mail: inkafedra2009@mail.ru

Материал поступил в редакцию 04.12.2017.

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-4-183-192

APPROACHES TO TEACHING THE FRENCH LANGUAGE AT RUSSIAN AND TANZANIAN UNIVERSITIES

М. Yu. Ryabova, T. M. Belova, T. S. Sergeevich

Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation

The article presents a comparative study of approaches to teaching the French language at Russian and Tanzanian universities. The analysis is held within curricula for Bachelor's and Master's Degrees of smaller universities in both countries, such as Kemerovo State University (South Western Siberia) and Dodoma University (Tanzania). This illustrates general principles of foreign language teaching in the systems of higher education of these countries. A brief historical reference is given for the overall comprehension of the status of the French language in the systems of foreign language teaching at universities of these countries. The methods of research chosen for the study are: interviews with university and school students and teachers, reviews of official educational documents and standards, comparative analysis, analysis of the authors' own teaching experience. The new results and conclusions of the analyzed problem can be formulated as follows: the lack of didactic materials and text books for students learning French is the typical problem for Russian and Tanzanian universities; various special forms of extracurricular work promoting the French language and culture studies by students as well as a balanced language policy on the part of the state (both in the Russian Federation and in the United Republic of Tanzania) improve the status of the French language in the system of university education.

Key words: *foreign languages, the French language and culture, higher educational system, language teaching methods, extracurricular activities.*

References

1. Mulinda A. Le français au sein du multilinguisme tanzanien: defies et perspectives. *Synergies Afrique des Grands Lacs*, № 4, 2015, pp. 117–127. URL: https://gerflint.fr/Base/Afrique_GrandsLacs4/mulinda.pdf (accessed 2 December 2017).
2. Promoting French worldwide. *France Diplomatie*. November, 2014. URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/francophony/promoting-french-around-the-world-7721/article/promoting-french-worldwide> (accessed 2 December 2017).
3. Belova T. M. Iz opyta prepodavaniya frantsuzskogo yazyka v zarubezhnom vuze [From teaching experience of French in a foreign university]. *Teoreticheskiye i prikladnye aspekty lingvooobrazovaniya. Pod redaktsiey L. S. Znikinoy* [Theoretical and applied aspects of the language pedagogy. Ed. by L. S. Znikina]. Kemerovo, KuzSTU Publ., 2017. Pp. 17–23 (in Russian).
4. «Inostranny yazyk» dlya neyazykovykh vuzov i fakul'tetov: primernaya programma ["Foreign language" for non-philology higher education institutions and faculties: program pattern]. Moscow, 2009. 23 p. (in Russian). URL: http://www.vgsa.ru/facult/eco/kaf_cgd/doc/language_pr1.pdf (accessed 2 December 2017).
5. Grinval'd O. N. Osobennosti motivatsii studentov vuzov neyazykovykh napravleniy podgotovki i spetsial'nostey k izucheniyu inostrannogo yazyka [The nature of motivation for foreign language learning in undergraduate students of non-philology specialties]. *Professional'noye obrazovaniye: teoreticheskiye i prikladnye aspekty lingvodidaktiki* [Professional Education: theoretical and applied aspects of the language pedagogy]. Kemerovo, Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev Publ., 2016, pp. 109–114 (in Russian).
6. Grinval'd O. N. Informatsionnye tekhnologii v protsesse prepodavaniya inostrannykh yazykov v vuze [Information technologies in the process of foreign language teaching at a higher education institution]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, 2015, no. 2-3, pp. 31–34 (in Russian).
7. Sergeevich T. S. Informatsionnye tekhnologii v obuchenii inostrannomu yazyku studentov neyazykovykh napravleniy v klassicheskom universitete [Information technologies in foreign language teaching for non-philology students at classical university]. *Professional'noye obrazovaniye: teoreticheskiye i prikladnye aspekty lingvodidaktiki* [Professional Education: theoretical and applied aspects of the language pedagogy]. Kemerovo, Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev Publ., 2016, pp. 147–158 (in Russian).
8. *Federal'nyy zakon ot 29 dekabrya 2012 g. "Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii"* [Federal law "On Education"]. Sistema GARANT – GUARANTOR system (in Russian). URL: <http://base.garant.ru/70291362/> (accessed 2 December 2017).

9. Bazovoye sodержaniye uchebnikov dolzhno byt' odinakovym po vsej strane: ministr obrazovaniya Vasil'eva – v interv'yu RT [The fundamental content of textbooks must be the same all over the country: the interview of the Minister of Education O. Vasileva to RT]. *Russia Today* (in Russian). URL: <https://russian.rt.com/russia/article/434027-ministr-obrazovaniya-vasileva-intervyu> (accessed 2 December 2017).
10. Sergeychik T. S. Osobennosti prepodavaniya inostrannogo yazyka dlya studentov magistratury klassicheskogo universiteta [Teaching English as a Foreign Language to graduate students at a classical university]. *Teoreticheskiye i prikladnye aspekty lingvoobrazovaniya. Pod redaktsiey L. S. Znikinoy* [Theoretical and applied aspects of the language pedagogy. Ed. by L. S. Znikina]. Kemerovo, KuzSTU Publ., 2017. Pp. 118–123 (in Russian).

Belova T. M., Kemerovo State University (ul. Krasnaya, 6, Kemerovo, Russian Federation, 650000). E-mail: tatbel42@mail.ru

Ryabova M. Yu., Kemerovo State University (ul. Krasnaya, 6, Kemerovo, Russian Federation, 650000). E-mail: mriabova@inbox.ru

Sergeychik T. S., Kemerovo State University (ul. Krasnaya, 6, Kemerovo, Russian Federation, 650000). E-mail: inkafedra2009@mail.ru